

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 341.4

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.4.110>

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЕРБОВКУ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

© Прохоренко Е. С., 2024

Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Россия

Проводится сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и Республики Казахстан в части содействия террористической и экстремистской деятельности. Сопоставляются уголовно-правовые характеристики положений, предусматривающих уголовную ответственность за вербовку в террористические и экстремистские организации в Российской Федерации и в Республике Казахстан. Рассмотрены общественные отношения, регулирующие ответственность за вербовочную деятельность в Российской Федерации и Республике Казахстан. В результате сравнения законодательств двух стран выявлены положительные и отрицательные аспекты норм, предусматривающих ответственность за вербовку в экстремистские и террористические организации. Предлагается внести изменение в действующее российское законодательство с целью совершенствования применения норм, включающих альтернативные действия субъективной стороны, в практической деятельности. Утверждается, что изменения поспособствуют снижению существенного количества ошибок, регулярно допускаемых судами. Выявлено, что при сложном изложении нормы в уголовном законе правоприменителем часто допускаются ошибки в связи с субъективной интерпретацией. Рекомендовано исключить факты различного понимания одной нормы каждым правоприменителем путем совершенствования норм уголовного законодательства на примере более удачного использования и применения другими странами уголовного законодательства, что поспособствует значительному повышению качества принятых решений, выносимых судами по итогам принятия решения.

Ключевые слова: склонение, вербовка, вовлечение, содействие террористической деятельности, экстремистская деятельность, экстремистское сообщество, экстремистская организация, уголовная ответственность, вербовочная деятельность, приговор суда.

THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON RESPONSIBILITY FOR RECRUITMENT INTO TERRORIST AND EXTREMIST ORGANIZATIONS: A COMPARATIVE LEGAL ASPECT

© Prokhorenko E. S., 2024

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

This article compares the criminal legislation of Russia and the Republic of Kazakhstan in terms of promoting terrorist and extremist activities. The methodological basis of the study is a comparative legal method used to compare the criminal law characteristics of the provisions providing for criminal liability for recruitment into terrorist and extremist organizations in the Russian Federation and in the Republic of Kazakhstan. The object of the study is public relations regulating responsibility for recruitment activities in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. A comparison of the legislations of the two countries makes it possible to identify the positive and negative aspects of the norms providing for responsibility for recruitment into extremist and terrorist organizations. Based on the results of the comparison, it is proposed to amend the current Russian legislation in order to improve the application of norms, including alternative actions of the subjective side, in practice. The changes will contribute to reducing the significant number of errors regularly made by the courts. With a complex presentation of the norm in the criminal law, the law enforcement officer often makes mistakes due to subjective interpretation. In this case, it is recommended to exclude the facts of a different understanding of one norm by each law enforcement officer by improving the norms of criminal law on the example of more successful use and application of criminal law by other countries, which will contribute to a significant improvement in the quality of decisions made by the courts following the decision.

Keywords: inducement, recruitment, involvement, promotion of terrorist activities, extremist activities, extremist community, extremist organization, criminal liability, recruitment activities, court verdict.

Правовое регулирование в России и других странах является одним из важных направлений противодействия терроризму и экстремизму. Повышенную опасность представляет склонение лиц к осуществлению террористических актов путем вербовки и привлечения новых членов с целью совершения противоправных действий, включая преступную деятельность террористического и экстремистского характера.

Положения уголовного законодательства разных стран, включая Российскую Федерацию¹ и Республику Казахстан², предусматривают ответственность не только за осуществление террористической и экстремистской деятельности, но и за оказываемое воздействие на новобранцев, вступающих в ряды запрещенных организаций.

При проведении сравнительно-правового обоснования можно констатировать, что уголовное законодательство Российской Федерации устанавливает ответственность за вербовку в террористические и экстремистские организации, содержание которых изложено в трех нормах (табл. 1). Вместе с тем уголовное законодательство Республики Казахстан содержит общую норму, устанавливающую ответственность за вербовку лиц в целях организации террористической и экстремистской деятельности (табл. 2).

Важно отметить, что разделение норм, устанавливающих ответственность за преступления, предусмотренные ст. 282¹ и 282² УК РФ, обусловлено наличием таких понятий, как «экстремистское сообщество» и «экстремистская организация», которые в ст. 259 УК РК объединены в единое понятие «экстремистская деятельность».

Нельзя проигнорировать равнозначность общественной опасности преступлений, связанных с содействием террористической и экстремистской деятельности в уголовном законодательстве Казахстана. Законодатель определяет преступные деяния в единую норму и устанавливает равную ответственность за содействие как террористической, так и экстремистской деятельности.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (ред. от 12.06.2024) № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.06.2024) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=2;-34#pos=2;-34 (дата обращения: 25.06.2024).

Особое внимание между исследуемыми нормами следует обратить на важное отличие такого элемента, образующего состав преступления, как объективная сторона. В каждом из исследуемых положений уголовного законодательства России присутствуют такие альтернативные действия, как склонение, вербовка и иное вовлечение. Несмотря на наличие в УК Республики Казахстан склонения в контексте потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и вовлечения в основном применительно к несовершеннолетним, вербовка представлена обособленно. При квалификации преступления по ст. 259 УК РК, а также вынесении судом приговора у правоприменителя отсутствуют вопросы относительно выбора совершенного деяния.

Понятие «вербовки», закрепленное в п. 24 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 г. № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях»³, используется в достаточно широком смысле. В этой связи необходимость закрепления на законодательном уровне и применения на практике таких понятий, как склонение и вовлечение относительно экстремистской и террористической деятельности, отсутствует (табл. 3).

В целях обеспечения единства судебной практики Пленумом Верховного Суда РФ 9 февраля 2012 г. принято Постановление № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»⁴, одним из положений которого установлено единое определение склонения, вербовки и иного вовлечения. Закрепленная трактовка понятий вводит правоприменителя в заблуждение, как правило, лица обвиняются в совершении сразу нескольких деяний.

Так, 1-м Восточным окружным военным судом Ч. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282², ч. 1 ст. 282², ч. 1 ст. 205¹ УК РФ. Из описательно-мотивировочной части приговора следует, что Ч.

³ О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях : нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 8 дек. 2017 г. № 11 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000011S> (дата обращения: 25.06.2024).

⁴ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/ (дата обращения: 25.06.2024).

Таблица 1

Уголовная ответственность за вербовку лиц в целях организации террористической и экстремистской деятельности в Российской Федерации

Норма	<i>Часть 1 ст. 205¹ УК РФ</i> Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205 ² , ч. 1, 2 ст. 206, ч. 1–3 ст. 211, ст. ст. 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений	<i>Часть 1¹ ст. 282¹ УК РФ</i> Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества	<i>Часть 1¹ ст. 282² УК РФ</i> Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации
Раздел УК РФ	<i>Раздел IX</i> Преступления против общественной безопасности и общественного порядка	<i>Раздел X</i> Преступление против государственной власти	<i>Раздел X</i> Преступление против государственной власти
Глава УК РФ	<i>Глава 24</i> Преступления против общественной безопасности	<i>Глава 29</i> Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства	<i>Глава 29</i> Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства
Объект	Общественная безопасность	Основы конституционного строя и целостность государства	Основы конституционного строя и целостность государства
Объективная сторона	1. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.2, ч. 1 и 2 ст. 206, ст. 208, ч. 1–3 ст. 211, ст. 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ. 2. Вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений. 3. Финансирование терроризма	Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества	Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации
Момент окончания	Преступление считается оконченным с момента совершения указанных действий, независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности. Состав формальный	Преступление считается оконченным с момента совершения указанных действий. Состав формальный	Преступление считается оконченным с момента совершения указанных действий. Состав формальный
Субъективная сторона	Характеризуется только в виде прямого умысла	Характеризуется только в виде прямого умысла	Характеризуется только в виде прямого умысла
Субъект	Вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет	Вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет	Вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет
Санкция	Наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере от трехсот тысяч до семисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех лет либо без такового или пожизненным лишением свободы	Наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет	Наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет

Таблица 2

Уголовная ответственность за вербовку в экстремистскую и террористическую деятельность в Республике Казахстан

Норма	<i>Часть 1 ст. 259 УК РК</i> Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической, либо экстремистской деятельности
Раздел УК РК	Особенная часть УК РК не предусматривает разделы
Глава УК РК	<i>Глава 10</i> Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка
Объект	Общественная безопасность
Объективная сторона	1. Вербовка лиц в целях организации террористической или экстремистской деятельности. 2. Подготовка лиц в целях организации террористической или экстремистской деятельности. 3. Вооружение лиц в целях организации террористической или экстремистской деятельности
Момент окончания	Преступление считается оконченным с момента совершения одного из указанных в диспозиции ст. 259 УК РК действий независимо от наступления каких-либо общественно опасных последствий. Состав формальный
Субъективная сторона	Характеризуется умыслом
Субъект	Вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет
Санкция	Наказывается лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет с конфискацией имущества

Таблица 3

Сравнение значения понятий «склонение, вербовка и иное вовлечение» в России и Республике Казахстан

Российская Федерация	Республика Казахстан
Пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (ред. 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»	Пункт 24 Нормативного Постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 г. № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях»
Под склонением, вербовкой или иным вовлечением определенного лица (группы лиц) в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205 ¹ УК РФ, следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений	Вербовкой следует считать умышленные действия, направленные на организацию террористической либо экстремистской деятельности по формированию у определенного лица (группы лиц) желания (намерения, стремления) и готовности участвовать в совершении террористического либо экстремистского преступления. В частности, поиск и вовлечение лиц в террористическую либо экстремистскую деятельность, проведение агитационной работы, включение в список для подготовки к обучению и другое. При этом действия вербующего должны носить активный характер и могут сопровождаться применением психического или физического воздействия

в ходе телефонных разговоров, путем направления аудио-, фото-, видеофайлов и текстовых сообщений убеждал лиц в необходимости восприятия Российской Федерации исключительно как наименования коммерческой организации, призывая к осуществлению противодействия органам государственной власти Российской Федерации по причине их нелегитимности, к

невыполнению приказов и распоряжений, поступающих от вышестоящего командования, одновременно пропагандируя идею отрицания распада Союза Советских Социалистических Республик как государства и необходимости его восстановления, в связи с чем вовлекал в деятельность МОО «СССР», признанной экстремистской и запрещенной на территории

России. Вместе с тем судом установлен факт склонения Ч. иных лиц в совершение преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ: в ходе личных встреч, разговора по телефону, направления посредством мессенджера различных аудио-, фото-, видеофайлов и текстовых сообщений убеждал лиц в необходимости восприятия Российской Федерации исключительно как наименования коммерческой организации, призывая к осуществлению противодействия органам государственной власти Российской Федерации по причине их нелегитимности, к невыполнению приказов и распоряжений, поступающих от вышестоящего командования, одновременно пропагандируя идею отрицания распада Союза Советских Социалистических Республик как государства и необходимость его восстановления¹.

Следует отметить, что суд усматривает в действиях Ч. признаки совершения склонения и вовлечения в противоправную деятельность, однако не приводит доводы в пользу данных альтернативных действий объективной стороны состава преступления, в связи с чем такой выбор можно поставить под сомнение.

Из данного примера следует, что в связи с отсутствием законодательного регулирования разграничения альтернативных действий объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 282¹, 282² УК РФ, суды не обосновывают выбор того или иного преступного деяния.

Как правило, при совершении преступлений, предусмотренных ст. 205¹, ст. 282¹, ст. 282² УК РФ, несмотря на «альтернативность» склонения, вербовки и иного вовлечения, суды не разграничивают значение действий и при вынесении приговора не обосновывают выбор того или иного альтернативного деяния.

С целью обеспечения эффективности деятельности по борьбе с преступностью, предупреждения преступлений органами прокуратуры проводится анализ статистических сведений.

По результатам анализа уголовно-правовой статистики количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, в части склонения, вербовки и иного вовлечения лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205², ч. 1 и 2 ст. 206, ст. 208, ч. 1–3 ст. 211, ст. 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, в 2021 г. – 94, в 2022 г. – 66, в 2023 г. – 38. Количество преступлений, пред-

усмотренных ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ в части склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205³, 205⁴, 205⁵, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, в 2021 г. – 61, в 2022 г. – 49, в 2023 г. – 46.

Следует отметить, что по результатам проведенного анализа статистических данных не представляется возможным установить количество зарегистрированных преступлений, противоправность которых заключается в вербовке, ввиду наличия сведений, представленных по общему критерию.

Данные проблемы существуют в практическом применении по причине наличия в нормах альтернативных действий и отсутствия разграниченных понятий «склонения, вербовки и иного вовлечения» в контексте террористической и экстремистской деятельности, обособленные друг от друга понятия представлены в различных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, не относящихся к преступлениям террористической и экстремистской направленности.

Необходимость урегулирования проблемы подтверждается существованием не только различных интерпретаций, но и споров российских ученых об альтернативных действиях объективной стороны составов преступления, содержащих склонение, вербовку и иное вовлечение.

Нельзя не согласиться с мнением В. Л. Кудрявцева, что если исходить из анализа ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, то склонение и вербовка являются разновидностями вовлечения лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ [3, с. 22]. Действительно, используя лексический прием, законодатель включает такие элементы, как склонение и вербовка, в более широкое понятие «вовлечение», противопоставляя «иному вовлечению» [4, с. 40].

По мнению А. И. Кокунова, «в науке уголовного права склоняющее воздействие (персонифицированное, ментальное, конкретизированное, инициативное, результативное побуждающее воздействие на физическое лицо в целях совершения им определенного деяния) надлежит обозначать однокомпонентным термином “склонение”» [2, с. 10].

Следует отметить, что З. М. Бешукова, рассматривая данную проблему, предлагает внести изменения в редакцию ст. 282¹ УК РФ, заменить понятия «склонение, вербовка и иное вовлечение» на «приискание» [1, с. 637].

¹ Архив 1-го Восточного окружного военного суда. За 2022 г. Дело № 1-122/2022.

Обращаясь к уголовному законодательству Республики Казахстан, безусловно, следует отметить положительный опыт толкования понятия вербовки, а также формулировку положения, устанавливающего ответственность за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 259 УК РК. Отсутствие альтернативных действий исключает возможность допустить ошибку при выборе конкретного преступного деяния. Значение понятия «вербовка» используется в широком смысле, включая в себя признаки и склонения, и вовлечения.

По итогам проведения сравнительно-правового анализа положений уголовного законодательства России и Казахстана, предусматривающих ответственность за содействие террористической и экстремистской деятельности, можно сделать вывод о наличии существенного отличия между действиями объективной стороны. Использование в ст. 259 УК РК единого понятия «вербовка» представляет собой целесообразный подход к практическому применению, исключающий множество вопросов, возникающих в российском законодательстве, значение понятия удачно и системно отражает признаки, характеризующие вербовочную деятельность. В связи с чем в целях совершенствования практического применения норм, предусматривающих ответственность за преступления террористической и экстремистской направленности, и устранения сомнений в части квалификации преступного деяния предлагается воспринять законодательный опыт Республики Казахстан, урегулировать значение понятий «склонение, вербовка и иное вовлечение» и рассмотреть вопрос об изменении ст. 205¹, 282¹, 282² УК РФ, используя «вербовку» без иных альтернативных действий объективной стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бешукова З. М. «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица» как альтернативные действия объективной стороны организации экстремистского сообщества // Национальная безопасность. 2016. № 5 (46). С. 632–639.

2. Кокунов А. И. Уголовно-правовой запрет склоняющего воздействия Уголовно-правовой запрет склоняющего воздействия : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2023.

3. Кудрявцев В. Л. «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица» как альтернативные действия объективной стороны содействия террористической деятельности // Адвокат. 2012. № 5. С. 21–25.

4. Солянкин А. С. Экстремистские вызовы нового времени как угрозы национальной безопасности Российской Федерации // Искусство правоведения. 2022. № 2. С. 35–41.

REFERENCES

1. Beshukova Z.M. "Sklonenie, verbovka ili inoe вовлечение лица" как альтернативные действия объективной стороны организации экстремистского сообщества ["Inducement, recruitment or other involvement of a person" as alternative actions of the objective side of organizing an extremist community]. *Nacionalnaya bezopasnost* [National Security], 2016, no. 5 (46), pp. 632-639. (in Russian)

2. Kokunov A.I. *Ugolovno-pravovoj zapret skloniyayushchegosya vozdeystviya Ugolovno-pravovoj zapret skloniyayushchego vozdeystviya* [Criminal-legal prohibition of incline influence Criminal-legal prohibition of incline influence]. Cand. sci. diss. Saratov, 2023. (in Russian)

3. Kudryavtsev V.L. "Sklonenie, verbovka ili inoe вовлечение лица" как альтернативные действия объективной стороны содействия террористической деятельности [Inducement, recruitment or other involvement of a person" as alternative actions of the objective side of facilitating terrorist activity]. *Advokat* [Advocate], 2012, no. 5, pp. 21-25. (in Russian)

4. Solyankin A.S. *Ekstremistskie vyzovy novogo vremeni kak ugrozy nacionalnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii* [Extremist challenges of the new era as threats to the national security of the Russian Federation]. *Iskusstvo pravovedeniya* [The Art of Law], 2022, no. 2, pp. 35-41. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 28.06.2024; одобрена после рецензирования 28.08.2024; принята к публикации 13.11.2024.

Received on 28.06.2024; approved on 28.08.2024; accepted for publication on 13.11.2024.

Прохоренко Елизавета Сергеевна – аспирант, Университет прокуратуры Российской Федерации (Россия, 123022, г. Москва, 2-я Звенигородская ул., 15), ORCID: 0009-0005-5415-0412, PИHЦ AuthorID: 1252384, e-mail: prokh-liza@mail.ru

Prokhorenko Elizaveta Sergeevna – Postgraduate Student, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (15, 2-ya Zvenigorodskaya st., Moscow, 123022, Russian Federation), ORCID: 0009-0005-5415-0412, RSCI AuthorID: 1252384, e-mail: prokh-liza@mail.ru